

Потапова Наталья Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры российской и всеобщей истории
Сахалинского государственного университета

Potapova Natalia Vladimirovna

PhD in History,
Assistant Professor,
Russian and World History Department,
Sakhalin State University

Ясенева Екатерина Викторовна

старший преподаватель кафедры российской
и всеобщей истории
Сахалинского государственного университета

Yaseneva Ekaterina Viktorovna

Senior Lecturer,
Russian and World History Department,
Sakhalin State University

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
САХАЛИНСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ
ИЗДАНИЯХ 1920–30-Х ГГ.**

**THE MAIN DIRECTIONS OF
THE SAKHALIN LOCAL HISTORY
IN DOMESTIC PERIODICALS OF
1920-S – 1930-S**

Аннотация:

Статья посвящена анализу публикаций центральных и местных периодических изданий, в которых отражается развитие сахалинского краеведения в 1920–1930-х гг. как составной части советского краеведения. Выявляются основные тематические блоки краеведческой информации, отражающие эволюцию интереса Советского государства и общества к различным направлениям сахалинского краеведения (естественно-географическому и историко-культурному). Особое внимание уделяется исследованию религиозной ситуации на Сахалине в контексте историко-культурного направления краеведения.

Ключевые слова:

Сахалин, краеведение, пресса, естественно-географические исследования, историко-культурные исследования, антирелигиозная пресса, религия, евангельское христианство, баптизм, православие.

Summary:

This article reviews the publications of the central and local periodicals, which reflect the development of Sakhalin local history in 1920 – 1930-s as a part of the Soviet regional ethnography. The authors identify the main thematic blocks of the local history data, showing the evolution of the interest of the Soviet state and society to the various areas of the Sakhalin local history (geographical, historical and cultural). Particular attention is paid to the study of the religious situation in Sakhalin in the context of historical and cultural areas of the local history.

Keywords:

Sakhalin, local history, the press, regional studies, natural and geographical studies, historical and cultural studies, antireligious publications, religion, Evangelical Christianity, Baptism, Orthodoxy.

Периодические издания 1920–30-х гг. – один из интереснейших источников сведений о становлении советского краеведения на Дальнем Востоке. Руководством РСФСР, а затем СССР краеведение официально признавалось делом нужным и полезным. А.В. Луначарский на первой Всероссийской конференции обществ по изучению местного края (1921 г.) подчеркнул большое значение краеведения в формировании «возможно более точного, твердого и глубокого знания всех ресурсов страны» [1], в развитии национального самосознания. На той же конференции по инициативе Наркомпроса РСФСР был образован общеметодический и организационный центр движения – Центральное бюро краеведения (ЦБК). Главными средствами руководства краеведческим движением со стороны Центрального бюро краеведения служили издававшиеся им журналы «Краеведение» и «Известия Центрального бюро краеведения» (далее – «Известия ЦБК»).

В условиях первоочередности задач восстановления и развития народного хозяйства центральное место в периодике ЦБК занимали вопросы изучения естественных производительных сил. Тем не менее вопросам исторического краеведения также уделялось значительное внимание. Это обусловило появление двух направлений в краеведении 1920–30-х гг. – «производственного», или естественно-географического, и «историко-культурного». Оба направления были представлены в материалах по краеведению Сахалина, опубликованных в центральной и дальневосточной прессе.

Один из центральных печатных органов советского краеведческого движения журнал «Краеведение» издавался в 1923–1929 гг. в г. Ленинграде. В первом же номере излагались цель, задачи и программа журнала – он должен был «стать ...надежным посредником между центром и многочисленными краеведческими организациями» [2], осуществлять методическое руковод-

ство, координировать всю работу. В журнале «Краеведение» отразилась, хотя и скудная, информация, относящаяся к сахалинскому краеведению. В статьях ученого секретаря Читинского государственного областного музея А. Харчевникова «Дальневосточное краеведческое совещание и наши задачи на Дальнем Востоке» [3] и В.К. Арсеньева «Районирование Дальнего Востока для преимущественного изучения тем или иным отделом Русского географического общества» [4] Сахалин был обозначен как район исследовательской работы Дальневосточного краевого отдела Русского географического общества в г. Хабаровске.

В этот период внимание преимущественно уделялось первому направлению краеведческих исследований – «производственному». В статье З. Матвеева «Краеведение на Дальнем Востоке» [5] упоминалась экспедиция на Северный Сахалин, в ходе которой была проведена технико-экономическая экспертиза и обследование всех предприятий Северного Сахалина по углю и нефти, открывшая на восточном берегу острова ряд новых, имеющих промышленное значение нефтеносных месторождений, на западном берегу – новое крупное месторождение угля, в том числе ценные залежи коксового угля. В статье И. Правдина «Первая Конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока» [6] освещались события первой конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока (проходила 11–18 апреля 1926 г. в г. Хабаровске). Одним из докладчиков, профессором А.А. Половинкиным, был поднят вопрос о планах соединения Сахалина с сушей при помощи плотины и сделан вывод о том, что никакого предполагавшегося холодного течения в Татарском проливе не существует, и сооружение плотины не будет способствовать улучшению климата в Приморье.

Журнал «Известия ЦБК» издавался в г. Москве и г. Ленинграде в 1925–1929 гг. На его страницах публиковались относящиеся к краеведческому движению декреты и постановления высших органов государственной власти и управления, циркуляры, инструкции, правила, научные сообщения, библиография. Находилась место на страницах журнала и для информации о Сахалине, прежде всего – посвященной «производственному» направлению краеведческих исследований. В небольшой заметке о Дальнем Востоке за 1926 г. [7] упоминается открытие на Сахалине отделения организованной в 1925 г. Тихоокеанской научно-промысловой станции. В статье Бабикова «Об охране природы Дальневосточного края» [8] упоминается об устройстве питомника для разведения дорогих сортов пушного зверя на Сахалине. В статье И. Правдина «Дальний Восток» [9] рассказывается о рыбноводном заводе на Сахалине, построенном японцами и переданном советской власти. В рубрике «Разные известия» (№ 8 за 1927) был напечатан некролог Л.Я. Штернберга, в котором описываются его ссылка на Сахалин, начало его краеведческой работы в 1889–1899 гг. и устройство Сахалинского музея [10]. В рубрике «Краеведная литература по СССР за 1928 г.» упоминаются изданные в 1928 г. дальневосточные краеведческие издания – работа В. Аболтина «Остров сокровищ. Северный Сахалин» [11] и Б. Еллинского «Сахалин. Черная жемчужина Дальнего Востока» [12]. В 1929 г. на страницах «Известий ЦБК» была опубликована статья уполномоченного Главнауки на Дальнем Востоке Н.Н. Билибина, в которой автор с возмущением отмечал, что по краю еще не проведен учет памятников гражданской войны: «Сахалинский Окром из центра знаменитой бывшей каторги написал такую поразительную вещь...: «Памятников старины на Сахалине не имеется»» [13].

В 1930 г. журналы «Краеведение» и «Известия ЦБК» были объединены в журнал «Советское краеведение», выходивший в 1930–1936 гг. в г. Москве. И вновь «производственное» направление сахалинского краеведения нашло место на страницах центральной прессы. В статье Б.П. Задорнова (1930 г.) богатые нефтяные месторождения Сахалина были обозначены как важные объекты изучения [14]. В статье П. Гаттенбергера (1934 г.) Сахалинское областное отделение Дальневосточного бюро краеведения названо в числе проявивших наибольшую инициативу и показавших наилучшие результаты работы [15].

Историко-культурное направление сахалинского краеведения также было представлено на страницах центральной прессы. В «Антирелигиознике», ежемесячном научно-методическом журнале, органе исполнительного бюро центрального Совета Союза воинствующих безбожников (СВБ), издававшемся в 1926–1941 гг. в г. Москве, также были опубликованы некоторые материалы, касавшиеся сахалинского краеведения. Эти публикации относятся к «историко-культурному» направлению краеведения. Значительную ценность имеют размещенные в журнале материалы полевых исследований советских деятелей антирелигиозного движения, которые содержали не только информацию по современной религиозной ситуации в регионе исследования, но и справки по истории конфессий в регионе, этнографические наблюдения и т. п.

Статья о состоянии религиозности населения Сахалина, об антирелигиозной работе на острове, опубликованная в этом журнале в ноябре 1931 г., была написана С. Урсыновичем – участником дальневосточной экспедиции, организованной кафедрой истории религий и атеизма Московского историко-философского института [16], побывавшим на Сахалине в августе 1931 г.

[17]. Статья С. Урсыновича представляет огромный интерес в связи с тем, что она предлагает вниманию читателя уникальные материалы – итоги единственного научного исследования религиозной жизни Сахалина и антирелигиозной работы на острове за весь советский период. В первой части статьи Урсынович приводит довольно пространную историческую справку о деятельности различных конфессий на острове, не забывая при этом намекнуть на контрреволюционность, реакционность и вредность всех конфессий. Так, описывая историю православия на острове, он отмечал наличие здесь большого количества церквей и часовен, упоминал в том числе что в Александровске «имелась ... часовня, основанная, между прочим, по поводу спасения Николая II, в то время еще наследника, от покушения, произведенного в Японии» [18, с. 14].

Урсынович писал о том, что «базировавшийся в значительной мере свою карательную-исправительную систему на религии, долженствовавшей помочь каторге обратить каторжан в смиренных и верных основам капиталистического общества обывателей, царизм поддерживал на Сахалине и другие религиозные организации, особенно наиболее крупные, как то: лютеранскую и католическую церкви и ислам...». Отмечая, что «в меньшей степени пользовались покровительством сектанты» [19, с. 14], автор явно кривил душой, так как, будучи специалистом-религиоведом, тем более – юристом, он не мог не знать, что в период Российской империи «сектанты» не просто не пользовались покровительством власти, но, напротив, подвергались постоянным гонениям и репрессиям. Однако и их было в чем обвинить: «Расцвет их влияния на Сахалине связан главным образом уже с японской оккупацией 1920–1925 гг., когда на острове оформились евангелические организации не без поддержки японских интервентов» [20, с. 15]. Уделяет внимание автор и религиозному состоянию коренных народов Сахалина, и истории их христианизации в дореволюционный период. Довольно живописно он преподносит и общую картину истории острова в период революции, Гражданской войны и интервенции 1920–1925 гг., отмечая, что духовенство «наряду с чиновничеством, получая поддержку от японской казны, заняло в... хоре подпевал оккупации одно из первых мест» [21, с. 17].

Гораздо больший научный интерес представляют приведенные автором результаты исследования религиозной ситуации на острове в 1931 г., которым посвящены II и III разделы статьи. II раздел полностью отведен описанию состояния сектантства на советской части Сахалина. В этот период православная церковь, на которую обрушились целенаправленные репрессии в первые годы советской власти, была уже обескровлена и нейтрализована. Главным врагом стали сектанты всех видов, успевшие в 1920-е гг. усилить свое влияние и вырасти численно. По сведениям Урсыновича, появившиеся в годы оккупации евангельско-христианские общины на Сахалине успешно действовали вплоть до начала 1930-х гг. Он приводит статистические данные, персональные характеристики деятелей общин и т. п. Обвиняя местных безбожников в недостаточном внимании к деятельности сектантов, он приводит собственные наблюдения, выявляет не только появившихся баптистов и адвентистов, но и описывает секты, трудно поддающиеся идентификации. Лишь в конце раздела он упоминает о распаде православных общин, закрытии к 1930 г. всех православных церквей, рисует карикатурные портреты последних православных священников (М. Ахлестина, Скворцова и А. Гневушева) [22, с. 20–21].

В III части автор рассматривает деятельность католической и лютеранской общин на острове также с позиций «разоблачения» и «критики», пишет об отсутствии мусульманской общины [23, с. 22]. Интерес в этой части статьи представляет описание быта и религиозных взглядов коренного населения острова начала 1930-х гг. Автор приходит к выводу о господстве язычества, описывает медвежий праздник, шаманизм аборигенов (на примере нивхов), приводит статистические данные о численности шаманов [24, с. 23].

IV часть статьи посвящена антирелигиозному движению. В ней отмечается, что антирелигиозное движение началось на острове в 1925–1926 гг., в 1926 г. была организована первая ячейка СВБ – 35 человек. Однако до 1929 г. антирелигиозная работа велась вяло. Ожилась она только с конца 1929 г., следствием чего стало закрытие всех церквей в 1930 г. Интересна и статистика, приводимая Урсыновичем, – в середине 1930 г. на Сахалине было 800 членов СВБ и около 20 ячеек [25, с. 25]. Однако и после этого активизации работы СВБ не произошло, что привело к стихийному образованию антирелигиозных кружков на местах, которые, не имея руководства со стороны СВБ, допускали серьезные перегибы. Описывается, например, случай, когда члены антирелигиозного кружка пограничников разрушили «гиляцкое» (нивхское) кладбище, чем, естественно, настроили против себя местное население [26, с. 26].

В заключение, делая вывод о необходимости развития на Сахалине антирелигиозной работы и предлагая рекомендации для налаживания этой деятельности, С. Урсынович отмечал, что «имеющиеся здесь религиозные организации, и сектантские в первую очередь среди них, – это прежде всего политические организации, концентрация враждебных социалистическому строительству и совласти сил» [27, с. 26].

Историко-культурное направление сахалинского краеведения было представлено и в других центральных изданиях. В 1936 г. начал выходить главный археологический журнал СССР – «Советская археология», в первом же номере в статье А.М. Золотарева «Ногликовская неолитическая стоянка (Восточный Сахалин)» рассказывалось о проведенных сахалинскими краеведами Аюян и Медведевым раскопках в долине р. Тымь, которые предоставили богатые материалы для характеристики неолита на Сахалине [28].

Материалы по сахалинскому краеведению публиковались и в дальневосточной прессе. Эти исследования также велись преимущественно в первом направлении. Большую роль в развитии краеведческой работы и ее координации в 1920–30-е гг. сыграл созданный в 1923 г. при Дальневосточном государственном университете Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт краеведения (ДВКНИИК). В круг основных задач института входили: планомерное изучение Дальнего Востока, научное исследование отдельных вопросов культурного и хозяйственного строительства края, изучение туземных народностей, населяющих край [29].

В 1928–1931 гг. ДВКНИИК выпускал бюллетень на русском и английском языках «Научные новости Дальнего Востока», где размещались известия о всех видах текущей научно-исследовательской работы института. В статье А. Уланова (1928 г.) упоминается г. Александровск на Сахалине в связи с заменой работающих приборов академика Б.Б. Голицына с механической регистрацией на горизонтальные сейсмографы системы директора Сейсмологического института Академии наук СССР профессора М.П. Никифорова с оптической регистрацией [30]. В рубрике «Доклады в научных обществах и учреждениях г. Владивостока» сообщалось о состоявшемся 23 ноября 1928 г. в ДВКНИИKe докладе научного сотрудника С.М. Ткалича «Остатки ископаемых растений с о. Сахалина» [31]. В опубликованном на страницах «Научных новостей» (№ 1 за 1929 г.) плане научных работ на 1928/29 гг. было предусмотрено изучение историко-экономических этапов развития Сахалина и туземного вопроса на острове научным сотрудником Т.С. Юркевичем [32]. В этом же номере сообщалось и о прочитанных 12 января 1929 г. в горной секции Научно-технического общества при ДВГУ лекциях «О нефтяной промышленности на о. Сахалине», «О геологии Охинского района на Сахалине», «Основные черты геологии Александровского каменноугольного рудника на о. Сахалине» [33]. В статье П.П. Подервянского (1929 г.) рассказывалось об организации и проведении комплексного обследования бюро колонизационных исследований западного берега Северного Сахалина [34]. В этом же номере сообщалось о геологоразведочных работах на участке Арково-Широкая падь в западном угленосном районе Северного Сахалина, произведенных научным сотрудником Б.В. Витгефтом [35]. В № 1 этого же издания за 1930 г. упоминалось предстоящее открытие на Сахалине пункта службы урожая [36].

На страницах дальневосточной прессы не краеведческого направления в 1920–30-е гг. также затрагивались вопросы сахалинской жизни. В журнале «Советское Приморье» (1925 г.) была опубликована большая статья дальневосточного краеведа З. Матвеева «Краеведение в Приморье в 1924/25 гг.», в которой упоминается и Сахалин. Автор рассказывает о проходящих на острове исследованиях Дальневосточного отдела Геологического комитета и о планах Владивостокской метеорологической обсерватории по восстановлению метеорологической сети на Сахалине [37]. Издававшаяся с 1920 г. в г. Чите, а затем в г. Хабаровске газета «Дальневосточный путь» (в 1925 г. она была переименована в «Тихоокеанскую звезду») на своих страницах периодически публиковала статьи и заметки о Сахалине. Например, в статье «Краеведческая работа в Приморье» (23 мая 1925 г.) рассказывалось о работе на Сахалине Дальневосточного отдела Геологического комитета [38]. Историко-культурные вопросы краеведения также волновали местную прессу. Статья «Музейные экспонаты о каторге» (28 мая 1929 г.) рассказывала о новой выставке краевого музея, посвященной каторге на Дальнем Востоке, и о представленных на ней сахалинских экспонатах [39]. В статье М. Тарасова «Состояние и перспективы исторической работы» упоминалось о просьбе сахалинских краеведов в Хабаровске дать инструкции и темы для исторических разработок и о том, что с первым же аэропланом было послано подробное письмо от историко-революционной секции Дальневосточного общества краеведения [40]. Газета «Советский Сахалин» (издается с мая 1925 г.) также регулярно сообщала о развитии краеведения на Сахалине. В статьях «К организации Сахалинского музея» (7 июня 1925 г.), «Краеведчество» (13 декабря 1925 г.), «В краеведческом кружке» (6 января 1926 г.) [41; 42; 43] рассказывалось о восстановлении музея в г. Александровске, об образовании в декабре 1925 г. Общества изучения Северного Сахалина под председательством В.Я. Аболтина.

В целом центральные и дальневосточные периодические издания оказались ценными источниками по истории дальневосточного, и в частности сахалинского краеведения. Работа с прессой позволила выявить основные направления краеведческих исследований периода 1920–30-х гг., учреждения, которые занимались краеведческой работой на центральном и местном уровнях, персоналии, тематику этих исследований. Выяснилось, что основным направлением

краеведческих исследований было «производственное», однако со временем стало развиваться и историко-культурное. В этом направлении в начале 1930-х гг. была проведена наиболее серьезная работа по исследованию истории и современного состояния религии на советской части острова. Результаты этого единственного за весь советский период научного исследования религиозной жизни острова были опубликованы в центральной прессе.

Ссылки и примечания:

1. Из речи А.В. Луначарского на закрытии I краеведческой конференции // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 23.
2. От редакции // Краеведение. 1923. № 1. С. 1–2.
3. Харчевников А. Дальневосточное краеведческое совещание и наши задачи на Дальнем Востоке // Краеведение. 1925. № 3–4. С. 306–312.
4. Арсеньев В.К. Районирование Дальнего Востока для преимущественного изучения тем или иным отделом Русского географического общества // Краеведение. 1925. № 3–4. С. 315–318.
5. Матвеев З. Краеведение на Дальнем Востоке // Краеведение. 1926. № 4. С. 540–543.
6. Правдин И. Первая Конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока // Краеведение. 1927. № 1. С. 114–118.
7. Дальний Восток // Известия ЦБК. 1926. № 8. С. 286.
8. Бабилов Г.Ф. Об охране природы Дальневосточного края // Известия ЦБК. 1927. № 1. С. 22–23.
9. Правдин И. Дальний Восток // Известия ЦБК. 1927. № 2. С. 61–63.
10. Штернберг Л.Я. Некролог // Известия ЦБК. 1927. № 8. С. 289.
11. Аболтин В. Остров сокровищ. Северный Сахалин // Известия ЦБК. 1928. № 4. С. 31.
12. Еллинский Б. Сахалин. Черная жемчужина Дальнего Востока // Известия ЦБК. 1928. № 8. С. 32.
13. Билибин Н.Н. Об организации массового изучения истории Дальневосточного края // Известия ЦБК. 1929. № 7–8. С. 30–33.
14. Задорнов Б.П. Задачи краеведения на Дальнем Востоке // Советское краеведение. 1930. № 11–12. С. 37–38.
15. Гаттенбергер П. Состояние краеведческой работы в Восточносибирском и Дальневосточном краях // Советское краеведение. 1934. № 4. С. 67–70.
16. Судя по материалам журнала, этот институт регулярно отправлял экспедиции в различные районы страны. Например: Крывелев И. Дети сектантов (по материалам экспедиции ист.-фил. института в Эссентукский и Прохладненский районы Сев. Кавказа) // Антирелигиозник. 1932. № 1. С. 18–22 и др.
17. Урсынович С. Религиозные и антирелигиозные движения на Советском Сахалине // Антирелигиозник. 1931. № 11. С. 14–27.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. Золотарев А.М. Ногликовская неолитическая стоянка (Восточный Сахалин) // Советская археология. 1936. № 1. С. 273–274.
29. Горкавенко Н.Л. Из истории Дальневосточных краеведческих организаций (20–30-е гг.) // VII Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1994. С. 91–94.
30. Уланов А. К открытию сейсмической станции во Владивостоке // Научные новости Дальнего Востока. 1928. № 1–2. С. 10–11.
31. Научные новости Дальнего Востока. 1928. № 1–2. С. 14.
32. Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 3. С. 16.
33. Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 3. С. 23.
34. Подервянский П.П. О работе Отдела экономики и культуры Дальневосточного краевого научно-исследовательского института // Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 4–5. С. 23–26.
35. Научные новости Дальнего Востока. 1929. № 4–5. С. 27.
36. Научные новости Дальнего Востока. 1930. № 1. С. 30.
37. Матвеев З. Краеведение в Приморье в 1924/25 гг. // Советское Приморье. 1925. № 8. С. 99–104.
38. Краеведческая работа в Приморье // Дальневосточный путь. 1925. 23 мая.
39. Музейные экспонаты о каторге // Тихоокеанская звезда. 1929. 28 мая.
40. Тарасов М. Состояние и перспективы исторической работы // Тихоокеанская звезда. 1930. 21 февр.
41. К организации Сахалинского музея // Советский Сахалин. 1925. 7 июня.
42. Краеведчество // Советский Сахалин. 1925. 13 дек.
43. В краеведческом кружке // Советский Сахалин. 1926. 6 янв.

References and notes:

1. 'Out of speech AV Lunacharsky at the close I Studies Conference' 1989, *Monuments of the Fatherland*, no. 1, p. 23.
2. 'From the Editor' 1923, *Local lore*, no. 1, p. 1-2.
3. Kharchevnikov, A 1925, 'Far Eastern regional studies meeting our objectives in the Far East', *Regional studies*, no. 3-4, p. 306-312.
4. Arsenyev, VK 1925, 'Zoning of the Far East for a focus on the one or another department of the Russian Geographical Society', *Regional studies*, no. 3-4, p. 315-318.
5. Matveev, Z 1926, 'Local interest in the Far East', *Regional studies*, no. 4, p. 540-543.

6. Pravdin, I 1927, 'First Conference on the Study of Productive Forces of the Far East', *Regional studies*, no. 1, p. 114-118.
7. 'Far East' 1926, *Proceedings of PPM*, no. 8, p. 286.
8. Babikov, GF 1927, 'The Nature Conservation of the Far East Region', *Proceedings of PPM*, no. 1, p. 22-23.
9. Pravdin, I 1927, 'Far East', *Proceedings of PPM*, no. 2, p. 61-63.
10. Shternberg, LY 1927, 'Obituary', *Proceedings of PPM*, no. 8, p. 289.
11. Aboltini, B 1928, 'Treasure Island. Northern Sakhalin', *Proceedings of PPM*, no. 4, p. 31.
12. Ellenskiy, B 1928, 'Sakhalin. Black Pearl of the Far East', *Proceedings of PPM*, no. 8, p. 32.
13. Bilibin, NN 1929, 'On the organization of mass study of the history of the Far East Region', *Proceedings of the PPM*, no. 7-8, p. 30-33.
14. Zadornov, BP 1930, 'Objectives of local history in the Far East', *Soviet regional studies*, no. 11-12, p. 37-38.
15. Gattenberg, P 1934, 'Status of local history work in the East Siberian and Far Eastern territories', *Soviet regional studies*, no. 4, p. 67-70.
16. Judging by the magazine, the institution regularly sent expeditions to various parts of the country. For example: Kryvelev, I 1932, 'Children sectarians (based on the expedition Ist.-fil. Essentuksky Institute and Prokhladnensky District North. Caucasus)', *Antireligioznik*, no. 1, p. 18-22, and others.
17. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
18. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
19. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
20. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
21. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
22. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
23. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
24. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
25. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
26. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
27. Ursynovich, S 1931, 'Religious and anti-religious movement in the Soviet Sakhalin', *Antireligioznik*, no. 11, p. 14-27.
28. Zolotarev, AM 1936, 'Noglikovsk Neolithic site (East Sakhalin)', *Soviet archeology*, no. 1, p. 273-274.
29. Gorkavenko, NL 1994, 'From the history of the Far local history organizations (20-30-s)', *VII Arsenyev readings, Ussuriisk*, p. 91-94.
30. Ulanov, A 1928, 'By the opening of the seismic station in Vladivostok', *Scientific news of Far East*, no. 1-2, p. 10-11.
31. *Scientific news of Far East* 1928, no. 1-2, p. 14.
32. *Scientific news of Far East* 1929, no. 3, p. 16.
33. *Scientific news of Far East* 1929, no. 3, p. 23.
34. Poderevyansky, PP 1929, 'The work of the Department of economy and culture of the Far Eastern regional research institute', *Scientific news of Far East*, no. 4-5, p. 23-26.
35. *Scientific news of Far East* 1929, no. 4-5, p. 27.
36. *Scientific news of Far East* 1930, no. 1, p. 30.
37. Matveev, Z 1925, 'Local interest in Primorye in the 1924-25 biennium', *The Soviet Primorye*, no. 8, p. 99-104.
38. 'Regional studies in Primorye, Far East' 1925, *Path*, May 23.
39. 'Museum exhibits of prison' 1929, *Pacific Star*, May 28.
40. Tarasov, AM 1930, 'Status and prospects of historical work', *Pacific Star*, Feb. 21.
41. 'By organizing the Sakhalin Museum' 1925, *Soviet Sakhalin*, June 7.
42. 'Region studying' 1925, *Soviet Sakhalin*, December 13.
43. 'In local lore circle' 1926, *Soviet Sakhalin*, 6 January.